

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-04>

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX ВЕКА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 81'272:070:811.512.146

Бахтияр К. Миннуллин
Академия наук Республики
Татарстан,

Казань, Российская
Федерация

Рифат Ф. Мирхаев
Академия наук Республики
Татарстан,

Казань, Российская
Федерация

Аннотация

Статья посвящена исследованию татарской периодической печати начала XX века как социокультурного и языкового феномена в условиях социально-политических трансформаций Российской империи. Исследовательская проблема обусловлена недостаточной изученностью социолингвистических аспектов татарской периодики: механизмов влияния печати на стандартизацию татарского литературного языка, языковых различий между изданиями, взаимосвязи географии, аудитории и языковых особенностей, роли социальных групп в формировании языковых норм. Цель работы заключается в выявлении и систематизации социолингвистических факторов становления и развития татарской периодической печати, а также в определении ее роли в стандартизации литературного языка и консолидации этнической идентичности татарского народа. Материалы исследования включают научные труды по истории татарского народа и периодической печати, а также тексты татарских газет межреволюционного периода 1905–1917 гг. Результаты демонстрируют существование трех языковых моделей татарской периодики, обусловленных идеологическими течениями эпохи: вариант с османско-турецким влиянием, вариант с преобладанием арабских и персидских элементов, вариант на основе разговорного языка казанских татар. Выявлена зависимость языковых особенностей от географии издания, хронологических рамок, задач издания, предпочтений редакторов и целевой аудитории. Полученные результаты вносят вклад в понимание процессов стандартизации татарского литературного языка и роли периодической печати в национальном самоопределении татарского народа в начале XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история периодической печати, татарская газета, язык газеты, социолингвистическая вариативность, межреволюционный период 1905–1917 гг.

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Бахтияр К. Миннуллин, Рифат. Ф. Мирхаев, 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-04>

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE TATAR PERIODICAL PRESS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY: A SOCIOLINGUISTIC PERSPECTIVE

UDC 81'272:070:811.512.146

Bakhtiyar K. Minnullin

Tatarstan Academy of
Sciences,

Kazan, Russian Federation

Rifat F. Mirkhayev

Tatarstan Academy of
Sciences,

Kazan, Russian Federation

Abstract

The article examines the Tatar periodical press of the early twentieth century as a sociocultural and linguistic phenomenon shaped by the sociopolitical transformations of the Russian Empire. The research problem stems from the insufficient study of the sociolinguistic dimensions of Tatar periodicals, including the mechanisms through which the press influenced the standardization of the Tatar literary language, linguistic differences among individual publications, the relationship between geography, readership, and linguistic features, and the role of different social groups in the formation of language norms.

The aim of the study is to identify and systematize the sociolinguistic factors that shaped the emergence and development of the Tatar periodical press, as well as to determine its role in the standardization of the literary language and the consolidation of Tatar ethnic identity. The study is based on scholarly works on the history of the Tatar people and the Tatar periodical press, as well as on texts from Tatar newspapers published during the interrevolutionary period of 1905–1917.

The findings reveal the existence of three linguistic models in the Tatar periodical press, corresponding to the major ideological currents of the period: a model influenced by Ottoman Turkish, a model characterized by the predominance of Arabic and Persian elements, and a model based on the spoken language of the Kazan Tatars. The study also identifies a correlation between linguistic features and the geographical location of publication, chronological period, editorial objectives, editors' preferences, and target readership.

The findings contribute to a better understanding of the standardization of the Tatar literary language and of the role played by the periodical press in the national self-identification of the Tatar people in the early twentieth century.

KEYWORDS: history of the periodical press, Tatar newspaper, newspaper language, sociolinguistic variability, the inter-revolutionary period of 1905-1917

1 | Введение

В контексте социально-культурных преобразований второй половины XIX – начала XX века остается недостаточно изученным комплекс факторов, обусловивших становление татарской периодической печати как инструмента национального самоопределения и консолидации татарского народа в составе Российской империи. Между тем особую научную проблематику формирует социалингвистическая вариативность языка татарских периодических изданий межреволюционного периода 1905–1917 гг. Ключевая исследовательская проблема данной статьи заключается в необходимости системного анализа татарской периодики начала XX века как социокультурного и языкового феномена, отражающего процессы национального самоопределения, идеологические дискуссии и эволюцию татарского литературного языка в условиях социально-политических трансформаций Российской империи.

Вопросы истории становления и развития татарской периодической печати в татарской гуманитаристике в разные периоды были затронуты в научных трудах Ф.И. Агзамова [1986], Р.У. Амирханова [2002], М.А. Аскарова [2004], М.Х. Гайнуллина [1983], Ф.Ю. Гаффаровой [2002], Р.Ф. Марданова [2001], М.Б. Мардиевой [2003], Р.М. Нуруллиной [2002], Ф.З. Яхина [1992] и т. д. Проблемам жанрово-стилистической дифференциации татарской печати посвящены работы В.З. Гарифуллина [2007, 2014], Б.К. Миннуллина [2019], И.М. Низамова [1996]. Вопросы, касающиеся лексико-грамматического и стилистического построения текстов татарской периодической печати, были исследованы в работах Р.С. Абдуллиной [1997], Л.И. Гимадеевой [2000], С.М. Ибрагимова [1964], Б.К. Миннуллина [2012, 2022], Ф.М. Мухаметшина [2007], В.Н. Хангильдина [1976], Р.М. Хуснетдинова [2011]. Также следует выделить ряд научных трудов В.З. Гарифуллина [1989, 1998], в которых автор прибегает к исследованию функционирования татарского литературного языка, исходя из своеобразия организации текста в зависимости от газетного жанра.

Социалингвистический анализ становления татарской периодической печати остается периферийной темой в рамках большого числа публикаций по истории татарской прессы. Традиционно исследовательское внимание сосредоточено на историко-культурных предпосылках возникновения печати, ее политико-идеологических функциях, биографиях просветителей и жанрово-стилистических характеристиках публикаций. Между тем ключевые вопросы социалингвистики татарской периодики остаются недостаточно раскрытыми. В частности, до сих пор не получили должного освещения механизмы влияния периодической печати на стандартизацию татарского литературного языка, языковые различия между

изданиями, корреляция географии издания, аудитории и языковых особенностей, а также роль социальных групп и отдельных авторов в формировании языковых норм. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью восполнить эти пробелы и предложить целостную социолингвистическую интерпретацию процессов становления татарской периодической печати начала XX века.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном междисциплинарном подходе к изучению арабографической татарской периодической печати начала XX века как значимого социокультурного феномена межреволюционного периода 1905–1917 годов в Российской империи. В отличие от предшествующих работ, в статье впервые системно рассматривается роль периодической печати в качестве инструмента консолидации татарской этнической идентичности и катализатора процессов культурного и национального возрождения татарского народа.

Новаторский характер исследования определяется попыткой детально проанализировать вклад периодических изданий в стандартизацию татарского письменного литературного языка и расширение его функционально-стилистических возможностей: необходимо проследить, как на страницах газет формировались лексико-грамматические и стилистические нормы. В работе впервые предпринимается попытка целенаправленного изучения социолингвистических факторов становления и развития татарской периодики, в частности, взаимосвязи языковых практик печати с идеологическими течениями эпохи, влиянием социальных групп и отдельных редакционных коллективов на выбор языковых моделей, а также региональной специфики языкового оформления изданий.

Целью данной статьи является выявление и систематизация социолингвистических факторов, повлиявших на становление и развитие татарской периодической печати в межреволюционный период 1905–1917 гг., а также определение роли периодических изданий в формировании и стандартизации татарского литературного языка и консолидации этнической идентичности татарского народа. Достижение заданной цели подразумевает решение следующих задач: реконструировать историко-культурный и социально-политический контекст начала XX века, обусловивший возникновение и развитие татарской национальной периодической печати, с акцентом на влияние буржуазных реформ второй половины XIX века и событий революции 1905–1907 годов; изучить влияние идеологических течений эпохи на языковые практики и редакционную политику татарских газет и журналов; провести сравнительный анализ языкового оформления текстов ряда

ключевых татарских периодических изданий начала XX века; выявить механизмы влияния периодической печати на стандартизацию татарского литературного языка.

В качестве материала для настоящего исследования выступили научные труды, посвященные истории татарского народа и развитию татарской периодической печати, а также лингвистический материал, зафиксированный в текстах татарских газет начала XX века.

В ходе исследования авторы опирались на два ключевых метода – описательный и метод социолингвистической интерпретации. Описательный метод применялся на всех этапах работы: при накоплении эмпирического материала, который включал отбор публикаций татарской периодической печати начала XX века и сопутствующих исторических данных, а также при первичной обработке и классификации материала по ряду критериев – хронологическому, географическому, тематическому, жанровому и лингвистическому. С его помощью фиксировались и описывались лексико-грамматические особенности текстов, в том числе, вариативность языковых форм и использование заимствований. Метод социолингвистической интерпретации использовался на этапе углубленного анализа полученных данных и позволил установить взаимосвязь между языковыми особенностями текстов и рядом экстралингвистических факторов, таких как социальный статус авторов и редакторов, целевая аудитория изданий, идеологические установки редакций и география публикации. Помимо этого, метод дал возможность интерпретировать лингвистические данные в контексте социокультурной ситуации начала XX века, в том числе, в рамках идеологических течений эпохи.

2 | Социальные (культурно-исторические) предпосылки становления татарской периодической печати

Исторический контекст начала XX века характеризуется комплексными изменениями в политико-административной, экономической и социальной системах Российской империи, оказавшими существенное влияние на положение татарского населения. К данному периоду татарское общество достигло высокого уровня национального самосознания и грамотности, что создало благоприятные условия для институционального развития. Прежде всего, это проявилось в становлении книгопечатания и типографского производства, а в дальнейшем – в зарождении и развитии татарской периодической печати. Формирование газет как национального информационного института было детерминировано двумя факторами: во-первых, последовательной деятельностью татарской интеллигенции, направленной на создание периодических изданий, во-вторых, пиком культурного подъема татарского

населения империи и сопутствующей потребностью в регулярном освещении социально-экономических и политических событий как внутри страны, так и на международной арене [Гарифуллин, Зайни, 2013: 126]. Буржуазные реформы второй половины XIX века и последующий путь капиталистического развития страны, на который в дальнейшем встает Российская империя, становятся лишь катализатором роста национальной самоидентификации и всестороннего прогресса татарского народа. В ходе событий революции 1905–1907 годов татарская печать приобретает статус средства формирования у населения не только широких политико-идеологических взглядов, но и способа продвижения многочисленных идей и преобразований нового времени в целом, а также выступает в качестве языковой платформы при переходе от старотатарского литературного языка к татарскому национальному литературному языку.

Рассматриваемый исторический период характеризуется активным стремлением народов Российской империи, включая татарский этнос, к национальному самопознанию. К этому времени в Волжско-Уральском регионе этноним «татары» еще не получил системного распространения. Данная ситуация была обусловлена двумя ключевыми факторами: широким территориальным расселением татарского населения и сформировавшимся на протяжении столетий религиозным менталитетом, который предопределил практику самоидентификации представителей сообщества преимущественно как «мусульман» [История татар..., 2013: 7]. Первым идеологом татарской нации, всерьез заговорившим о необходимости использования самоназвания «татары», стал богослов, историк, просветитель Шихабетдин Марджани. При этом, согласно сложившемуся в историографии татарской периодической печати начала XX века представлению, принято считать, что тексты большинства газет и журналов после революции 1905–1907 годов начинают издаваться на понятном широком массам населения разговорном языке казанских татар, идею которого в свое время заложил татарский ученый-просветитель, писатель, этнограф Каюм Насыри [Юзеев, Тагиров, 2002: 22].

К моменту, когда в XIX веке подошли к своему логическому завершению процессы формирования империи, что повлекло за собой и территориальные изменения в сторону расширения границ российского государства, определенные изменения претерпел и ее этноконфессиональный состав. Так, более половины населения страны теперь представляли меньшинства, которые, как известно, характеризовались наличием присущих только им культурных традиций, общественных и социально-экономических темпов развития. По результатам переписи 1897 года, численность тюркских народов Российской империи составляла 13,6 млн. человек, что в процентном соотношении составляло 10,8 % всего

населения страны [История татар..., 2013: 3]. Татары, дисперсно расселившиеся на всем евразийском пространстве России, которое характеризовалось разными природными и климатическими условиями, отличались самобытным экономическим и хозяйственным укладом жизни. К началу XX века процесс концентрации татарского населения в городах был локализован в промышленных районах центральной части страны. При этом большинство татар проживало в Волго-Камском районе. Учитывая, что одним из основных условий формирования нации является территориальная общность, указанный регион можно охарактеризовать как этнический центр татар.

Как известно, другим значимым условием формирования нации является наличие доступного для всех ее представителей коммуникативного инструмента – общенационального языка. Процесс его формирования становится возможным в результате перехода от использования традиционных древнетюркских и старотатарских письменных языковых форм к народно-разговорным формам казанских татар. По мнению ученых-языковедов, занимающихся вопросами истории татарского литературного языка, вторая половина XIX – начало XX столетий является одним из наиболее благоприятных периодов в плане расширения функциональных возможностей татарского языка, когда он охватывает наибольшее количество социальных сфер, чего не наблюдалось ни в прошлом, ни в будущие периоды функционирования татарского языка [Мирхаев, Миннуллин, 2025: 199]. Такая функциональная и структурная трансформация языка была достигнута, в том числе, в результате деятельности и осмысления коммуникативных потребностей представителей социальных групп (мурз, купцов, торговцев, приказчиков, мулл, мугаллимов, шакирдов), которые присутствовали в структуре татарского общества в указанный период.

Не менее важным результатом реформ этого времени является дальнейшее развитие татарской литературы, в частности, ее просветительского направления, которое, в дальнейшем проникнув во все слои татарского общества, становится своеобразным двигателем национального прогресса. Причины столь бурного развития татарского просветительства объясняются, прежде всего, активизацией процессов формирования буржуазного общества с последующим ростом национального самосознания [Михайлова, 1972: 16–17]. Просветительские идеи Габдерахима Утыз Имяни и Габденнасыра Курсави в дальнейшем нашли свое отражение в просветительской деятельности Шихабетдина Марджани, Хусаина Фаизханова, Каюма Насыри, Шамсутдина Культяси, деятельность которых главным образом была направлена на освещение философских мировоззренческих проблем и пропаганду научных идей. В эпоху перемен просветительская деятельность трансформировалась в

полноценное литературное течение, двигателями которого стали Габдрахман Ильяси, Фатих Халиди, Загир Бигиев, Гаяз Исхаки и др. Творческое наследие указанных авторов было пронизано идеями формирования национального самосознания, воспитания чувства гражданского долга и гуманистических ценностей, а также пропаганды идей социального прогресса и свободы [Татар әдәбияты..., 1985: 221].

В начале XX века в татарском обществе сформировалось зрелое поколение молодых реформаторов, получивших зарубежное образование. Представители этой группы свободно владели не только родным языком, но и русским, а также рядом европейских языков. Свою основную задачу они видели в развитии народа на основе традиционных ценностей, реформировании общества, общественно-философской, эстетической, научной мысли [История татар..., 2013: 9].

Одним из итогов описанного выше культурно-образовательного прогресса и развития буржуазных отношений в татарском обществе начала XX века в целом и в то же время полноценным средством оперативного донесения до народных масс насущной информации становится татарская национальная периодическая печать, возникновение которой становится возможным в результате революционных событий 1905–1907 годов.

Работа по получению разрешения на издание периодической печати на татарском языке началась еще в первые десятилетия XIX века, когда профессором Казанского университета И.И. Запольским предпринимается попытка издания газеты «Казанские известия», планировавшейся на татарском и русском языках. Несмотря на старания профессора Запольского, разрешение на издание газеты было получено только в 1811 году после его смерти, но издавалась первая газета Казани исключительно на русском языке. По прошествии более чем двух десятилетий представители Казанского университета предпринимая новые попытки получения разрешения на издание татароязычной газеты: в 1833 году воспитанник восточного разряда М.Г. Никольский пытается издавать газету «Бахрел-ахбар», в 1864 году ученый-ориенталист, переводчик, издатель, этнограф и педагог П.И. Пашино предпринимает попытку издания журнала «Файда», в 1865 году одноименный журнал пытается учредить поэт-сатирик, журналист, литературный критик, переводчик В.С. Курочкин. Однако все указанные попытки не увенчались успехом [Гарифуллин, Сабирова, 2015: 54–55].

С 1860-х годов XIX века представители татарской общественности активно включаются в деятельность по организации издания периодической печати на татарском языке. В 1863 году татарский ученый-просветитель, писатель и этнограф Каюм Насыри предпринимает попытку получить официальное разрешение на издание, которая не приводит

к успеху. Впоследствии аналогичную инициативу реализует преподаватель тюркских языков Санкт-Петербургского университета Хусаин Фаизханов, однако и его усилия не увенчались получением необходимого разрешения. В 70-х годах властями было отклонено соответствующее прошение унтер-офицера А. Кутлюярова и касимовского купца Х. Бикбулатова. По некоторым данным, во второй половине XIX века по разным причинам властями были отклонены более двадцати обращений о разрешении издавать периодическую печать на татарском языке [Гарифуллин, Сабирова, 2015: 55].

До революционных событий 1905 года среди тюркского населения Российской империи, в частности, среди татарской аудитории, активное распространение получают два органа периодической печати: газета «Тарджеман», издававшаяся с 1885 года в Бахчисарае крымскотатарским политическим и общественным деятелем, просветителем и издателем Исмаилом Гаспринским и газета «Шаркый Рус» – первый орган периодической печати Азербайджана, вышедший в свет в 1903 году, основателем которого был общественный деятель, публицист, просветитель и языковед Маммед-ага Шахтахтинский. К началу XX века газета «Тарджеман» стала старейшим тюркским органом периодической печати, и на страницах обеих указанных газет активно публиковались такие значимые для татарского общества рассматриваемого периода персоны, как Фатих Карими, Закир Рамиев, Риза Фахретдин, Камил Тухватуллин, Шакир Мухамедов и многие другие. Учитывая даже факт размещения в данных газетах корреспонденции из таких городов, в том числе и с татарским населением, как Оренбург, Казань, Чистополь, Буинск, «Тарджеман» и «Шаркый Рус», они не могли осуществлять для татар функции национальной прессы [Миннуллин, 2012: 136; Усманова, 2013: 148].

Ситуация меняется в 1905 году, который в истории татарского народа был ознаменован зарождением системы национальной периодической печати и становлением профессиональной журналистики. Теперь информация о той или иной ситуации, имевшей место в одном регионе, была доступна и для татар, проживавших в других точках страны – появляется альтернативный вариант передачи актуальной информации. В свою очередь, развитие периодической печати не могло не отразиться положительно и на общих интересах татарского народа, что приводит к объединению людей вокруг общих идеалов и целей, а это, в свою очередь, говорит уже о формировании национальной психологии. Многочисленные вопросы общественно-политической и социально-экономической жизни татарского народа и всей страны в целом целенаправленно затрагивались на страницах татарской периодической печати представителями татарской культурной общественности рассматриваемого периода.

3 | Язык первых татарских газет в контексте преобразований в области татарского литературного языка

Первым татароязычным периодическим изданием, увидевшим свет в результате революционных событий 1905–1907 годов, стала газета «Нур», которая издавалась в Санкт-Петербурге в 1905–1914 годы, а первой татарской газетой, издававшейся в Казани, является «Казан мухбире». Она начала выходить 29 октября 1905 года, а ее издателем являлся один из основателей партии национально-буржуазного толка «Мусульман иттифагы» Саидгарей Алкин. Спустя несколько месяцев, 15 января 1906 года, в Казани начинает издаваться еще одна татарская газета – «Йолдыз», а 1 февраля 1906 года – газета «Азат». Фактическим редактором последней был драматург, публицист, театральный и общественный деятель Галиаскар Камал, в газете активно публиковались не менее выдающиеся деятели татарской культуры рассматриваемого периода М. Гафури, Н. Думави, Г. Кулахметов, М. Укмаси. В 1906 году в Санкт-Петербурге начинает выходить вторая татарская газета города – «Ульфат», редактором которой становится религиозный и общественный деятель, публицист Рашид Ибрагимов. Далее в 1913 году в Санкт-Петербурге начинает издаваться третья городская татарская газета – «Ил», которая через год переезжает в Москву. С 1915 года в Москве издается еще одна татарская газета «Сюз», которая позже была переименована в «Безнен юл». В Оренбурге в 1907 году большевик Хусаин Ямашев начинает издавать социал-демократическую газету «Урал». Там же в 1908 году золотопромышленник и известный татарский поэт Закир Рамиев (Дэрдмэнд) налаживает выпуск литературного журнала «Шура».

Астрахань рассматриваемого периода является регионом с выраженной спецификой с точки зрения ее связи с туркестанскими мусульманами и представителями Турции, которые были налажены лучше, чем в какой-либо другой точке Российской империи. При этом просветительское движение мусульман Астраханской губернии было тесно связано с издательской и педагогической деятельностью Исмаила Гаспринского. Астрахань начала XX века представляла собой значимый центр татарского этноса и культуры, на территории которого был представлен широкий спектр татарских периодических изданий – газет и журналов. Помимо первой татарской астраханской газеты «Борхане таракки», в 1906 году здесь начинают издаваться газета «Ислах» и журнал «Туп». С 1907 г. начинают выходить в свет издания «Идел», «Хамият», «Янга тормыш», а позже «Магариф», «Мизан», «Хак» и «Халык». В целом в межреволюционный период 1905–1917 годов на территории Российской империи издается более 120 газет и журналов на татарском языке [Гарифуллин, Сабирова, 2015: 56].

Как отмечалось ранее, для реализации возможности издавать периодическую печать на татарском языке представителями татарской культурно-политической общественности была проделана кропотливая работа. Вместе с тем необходимо учитывать длительную историческую подготовку данного явления, охватывающую несколько десятилетий, а также многовековые культурные традиции татарского народа, выступающие в качестве существенного фона формирования национальной периодической печати. Так, говоря о предпосылках формирования национальной периодической печати (у татар в том числе), следует учитывать и высокую степень грамотности татарского населения, наличие большого количества писателей и просветителей, а также устойчивые традиции российской провинциальной печати. Однако на данном этапе вместе с положительным результатом возникает проблема социолингвистического характера, что в определенной степени неожиданно. В текстах татарской периодики вырисовывается ситуация, когда газеты и журналы, исходя из своих предпочтений и задач, стремились использовать разные варианты татарского литературного языка рассматриваемого периода. Например, на фоне газеты «Тарджеман», использовавшей понятный для всех тюркских народов упрощенный вариант османско-турецкого литературного языка, петербургская газета «Нур» издается на смешанном татарско-турецком варианте старотатарского литературного языка, осложненном огузизмами, а казанская газета «Казан мухбире» выходит на варианте старотатарского литературного языка, основанного на народно-разговорном языке казанских татар.

Две наиболее популярные среди татарского, да и всего тюркского населения Российской империи в целом, и издававшиеся на протяжении наиболее длительного отрезка времени в межреволюционный период 1905–1917 годов газеты «Вакыт» и «Йолдыз» фактически выходили на старотатарском письменном литературном языке начала XX века. Однако научные разработки, направленные на исследование лексико-стилистических и грамматических характеристик их текстов, свидетельствуют об определенных отличиях, имевших место в языке указанных газет [Миннуллин, 2019: 48]. Одной из причин подобной языковой вариативности являются не до конца устоявшиеся нормы татарского письменного литературного языка рассматриваемого периода. Данный факт воспринимается учеными-языковедами как естественная неконтролируемая ступень в развитии языка, отражающаяся в конкретных текстах. Однако вместе с тем существуют и контролируемые причины языковой вариативности, среди которых следует обозначить языковые предпочтения издателя, редакторов определенного издания или авторов статей, задачи, которые они ставят перед собой, тип издания, его адресаты и т. д.

Язык газеты «Вакыт», издававшейся в Оренбурге, следовал в определенной степени по пути развития «Тарджемана» Гаспринского, был отдален от близкого широким слоям татарского населения разговорного языка и осложнен так называемыми огузизмами – лексико-грамматическими формами, вошедшими в употребление через османско-турецкое посредство и функционировавшими на фоне арабских и персидских заимствований. На подобном варианте старотатарского письменного литературного языка рассматриваемого периода оформлялся и журнал «Шура», также издававшийся в Оренбурге.

В качестве примера рассмотрим отрывок из текста отчета, опубликованного в одном из номеров газеты «Вакыт», где на фоне активной арабо-персидской лексики обнаруживается сочетание имени действия на *-maq* и послелога *üzürä* ‘с тем’, ‘чтобы’, которое определяется в качестве характерной особенности, присущей турецкому литературному языку, а также употребление традиционной формы инфинитива *ulmaq* ‘быть’, имеющей огузское происхождение: *Mäcles palitsijäneñ röxsäte ilä Möxämädälräxim xaci Junysof öjendä ulyb äksäre göläma wä gölämägä mänsüb keşelärdän ulmaq üzürä jözdän artyq keşe xazir ulmyşlar ide* ‘На собрании, проведенном с разрешения полиции в доме Мухаммадальрахима хаджи Юнусова с целью собрать в большинстве своем ученых и приближенных к ученым людей, присутствовало более ста человек’ [«Казанның расем хаттын төзәтү хакында мөзакәрә мәжлесе», «Вакыт», 1909, № 433]. В следующем примере, взятом из текста заметки, также на фоне активно употребляющейся арабо-персидской лексики, зафиксировано функционирование огузского деепричастия на *-araq*, а также традиционной формы инфинитива *ulmaq* ‘быть’ и традиционного фонетического варианта союза *ilä* ‘с’, являющихся характерной особенностью турецкого литературного языка: *Serbijägä mäkämät ularaq jer birmiçä bälki Afstrija ilä ticarät möğahädäsendä ber az müsağadä jasalu jäğni ike aranyñ kileşüwe ixtimallandy* ‘Стало возможно допущение договора о торговле с Австрией, то есть соглашение сторон, не передавая земли Сербии в качестве места пребывания’ [«Сугыш ихтималы», «Вакыт», 1909, № 433]. В приведенном далее примере зафиксировано употребление формы причастия прошедшего времени на *-an*, являющейся огузским аналогом кыпчакской формы на *-ğan*, традиционного предикативного слова *var* ‘есть’, характерного для турецкого литературного языка, являющегося фонетическим вариантом татарского предикативного слова *бар* ‘есть’, а также местоимения *o* ‘это, он’, не характерного для татарского литературного языка, но являющегося характерной особенностью турецкого литературного языка и тюркских языков огузской группы в целом: *Uquçy äfändelärne ğaibanä mäsrur idäçäk ber cähät var isä o da Boxaranyñ iske ğadäte ulan xajvanlarny ğaryz ändam idmäkder* ‘Если и есть хоть одна необходимость заведомо

развеселить товарищей учащихся, то это делать статуи из животных, что является старой традицией Бухары' [«Бохара эхвалендэн», «Вакыт», 1910, № 595].

Язык казанской газеты «Йолдыз», в отличие от газеты «Вакыт», характеризуется отсутствием лексико-грамматического пласта огузизмов. Данный факт формирует значимый элемент социолингвистической картины эпохи, отражающей противостояние двух идеологических течений – тюркизма и татаризма, получивших распространение в среде татарской интеллигенции рассматриваемого исторического периода. Однако если сравнивать язык газеты «Йолдыз» с другими газетами, издававшимися в начале XX века на татарском языке, мы вынуждены констатировать принципиальное отличие в языковом оформлении ее текстов. Дело в том, что так называемое течение татаризма в языке газеты «Йолдыз» реализовывалось на фоне активного употребления арабских и персидских лексических элементов: *Ğafil bulmasqa kiräk* 'Не нужно быть беспечным' [«10 Зөлһижә. Шәһре Казан», «Йолдыз», 1907, № 74]; *Öç ölešdän ber öleš qadärese fäqyjrägä saryf qylynmaq öçen mäşrüg ilelmeşder* 'Одну третью часть предписано раздать нуждающимся' [«Аруга дару», «Йолдыз», 1910, № 486]; *Cyjlğan jäslär täxminän 60 – 70 kä qarib ide* 'Количество собравшейся молодежи приблизительно была близка к 60 – 70' [«Төрле хәбәрләр», «Йолдыз», 1912, № 795].

Говоря о языке данной газеты, известный татарский просветитель, ученый энциклопедист и языковед-тюрколог Джамал Валиди в своей статье подчеркивает, что с момента выхода первого номера газеты «Йолдыз» ее читателям стал ясен отказ редакции от тенденции тюркизма. Газета изначально качественно отличалась от других изданий той эпохи в плане употребления выверенного языка и стиля, адресованного именно татарскому читателю. Однако, по мнению Дж. Валиди, было бы ошибкой характеризовать язык газеты «Йолдыз» как современный татарский. По его мнению, ее язык даже отличается от татарского языка, формировавшегося перед революцией 1917 года. Кроме того, Валиди подчеркивает, что несмотря на осложненность языка газеты «Вакыт» османско-турецкими, арабскими и персидскими лексико-грамматическими элементами, ее язык был куда более доступен для читателя, нежели язык газеты «Йолдыз», сильно перегруженный арабскими и персидскими словоформами [Валиди, 2007: 160].

Следует отметить, что в период своего становления газеты «Вакыт» и «Йолдыз» не являлись ежедневными, а издавались два-три раза в неделю. Это давало возможность редакторам собственноручно заниматься редактированием части текстов, а также публиковать свои тексты, что напрямую влияло на формирование языковой вариативности. По мнению исследователей, в языке газеты «Вакыт» обнаруживаются лексико-стилистические и

грамматические особенности, присущие языку ее редактора – известного татарского писателя, педагога-просветителя, журналиста и общественного деятеля Фатиха Карими, а язык газеты «Йолдыз» отражал лингвистические предпочтения ее издателя и редактора – татарского языковеда, педагога, политического и общественного деятеля Хади Максуди [Миннуллин, 2019: 49].

Если сравнить языковое оформление, например, газет «Борхане таракки» и «Кояш», издававшихся в межреволюционный период 1905–1917 годов, то мы однозначно констатируем, что они создавались на старотатарском письменном литературном языке рассматриваемого периода и их основой является кыпчакский компонент. Однако если углубиться в грамматическое построение их текстов, наблюдается отчетливая вариативность в функционировании данного компонента в зависимости от используемых грамматических категорий. При этом с точки зрения грамматического построения текстов газета «Кояш» оформлена на народно-разговорном варианте языка казанских татар и является наиболее близкой к современному состоянию татарского литературного языка. В качестве примера рассмотрим следующие отрывки из текстов: *Bu tirädäge tatar awyllary, suğa baj bula, kübräge ujsu jerlärgä **utyrgan** bula* ‘Расположенные здесь татарские деревни отличаются достатком воды, большинство расположены в низинах’ [«Минзэлэ өязендэн», «Кояш», 1913, № 148]; *Bu adäm üze hökümät xedmätendä bulıyb bazarın dārācäsendä **bulğan** imeş* ‘Говорят, этот человек находился на государственной службе и являлся боярином’ [«Романов нәселе кайдан чыккан?», «Кояш», 1913, № 54]; *Bolar tatarlar haqında zıjaly xikäjälärne genä belälär ide* ‘Они про татар знали только хорошие истории’ [«Татарлар Мәскәүдә», «Кояш», 1917, № 1114]. Как видно, языковая структура приведенных текстов базируется на народно-разговорном варианте татарского языка начала XX века, что отражается в употреблении простых синтаксических конструкций, отсутствии арабских и персидских заимствований, а также в активном функционировании ряда грамматических форм, среди которых зафиксирована и форма на *-ğan*, характерная для кыпчакских языков, в том числе для современного татарского литературного языка, которой в рассматриваемый период в рамках огузизованного варианта старотатарского письменного литературного языка противопоставляется форма на *-muş*, характерная для огузских языков.

Главным образом доступность языка газеты «Кояш» обусловлена географическим принципом: газета издавалась в духовном и историческом центре татарского народа – городе Казани. Определенное влияние на формирование языковых черт газеты имели и хронологические рамки ее издания. Как известно, газета «Кояш» издавалась во втором

десятилетия XX века, в 1912–1918 годах, когда татарский национальный литературный язык в определенной степени уже приобретает свои окончательные для рассматриваемого периода черты. Кроме того, следует отметить, что ответственным секретарем газеты «Кояш» был татарский писатель, литературный критик и общественный деятель Фатих Амирхан, который также входил в число наиболее активных авторов, публиковавшихся в газете, а в плане языковых взглядов ко второму десятилетию XX века он стал сторонником лингвистического протекционизма.

Несмотря на то, что газета «Борхане таракки» также создавалась на татарском письменном литературном языке рассматриваемого периода с преобладанием кыпчакских языковых элементов, ее язык отличается от газеты «Кояш» и характеризуется активным включением в тексты статей огузизмов, проявляющихся на разных языковых уровнях: фонетическом, грамматическом и лексическом. Например, в следующем предложении зафиксировано употребление формы настоящего времени на *-jur*, являющейся показателем, характерным для тюркских языков огузской группы. Кроме того, в предложении употребляется наречие места *buraja* 'сюда', характерное для турецкого литературного языка, форма прошедшего времени на *-muş*, характерная для огузских языков. Также в предложении зафиксировано употребление союза *dijä*, который используется для введения в текст прямой речи или цитаты и соответствует русскому союзу *что*. Данный союз происходит от глагола *demek* 'говорить, обозначать' и характерен для турецкого литературного языка: *Juldaşymdan soradym mulla äfände buraja ni öčen kilmeş dijä ul da xäjer äfändem belmijurym ... dijä cawab virde* 'Я спросил у моего спутника, с какой целью сюда пришел господин мулла, а он ответил, нет, господин, я не знаю...' [«Тасыфлы вакыйга», «Борхане таракки», 1907, № 75]. В следующем примере зафиксировано употребление имени существительного в винительном падеже и осложненного аффиксом принадлежности третьего лица, оформленного при помощи аффикса *-ny/-ne*, характерного для огузизованного варианта татарского литературного языка начала XX века: *Dumanıñ äwälge wäkile Ğarif Badamşın cänäblärene aristavajıt itkänlär* 'Арестован предыдущий представитель Думы, господин Гариф Бадамшин' [«Русия хәбәрләре», «Борхане таракки», 1906, № 56]. В приведенном ниже примере употреблена форма инфинитива на *-tağa*, являющаяся характерной особенностью огузских языков, в частности, турецкого литературного языка, что является свидетельством влияния на язык османско-турецкого литературного языка начала XX века: *Här kemgä mäğlüm ber keşe jäki ber milät ber eşkä totynsa şul eşneñ fajdasın kürmägä çalyşmaq lazemder* 'Все знают, что если один человек или отдельный

народ взялся за какую-либо работу, он должен стараться увидеть ее пользу' [«Бу нәрсә бу?», «Борхане таракки», 1906, № 29].

Такая активность традиционных древнетюркских языковых форм и лексико-грамматических показателей, вошедших в употребление через османско-турецкое посредство, прежде всего, объясняется географическим расположением Астраханской губернии, где издавалась газета «Борхане таракки». Как нами уже отмечалось выше, Астрахань рассматриваемого периода является специфическим регионом, где были налажены тесные связи как с туркестанскими мусульманами, так и представителями Османской империи. Особое влияние на регион имела и идеология Исмаила Гаспринского. Также немаловажным фактором в формировании языковых особенностей газеты «Борхане таракки» является хронологический аспект. По сравнению с газетой «Кояш» она издавалась в 1906–1911 годах на фоне несколько иных социальных и политических условий, когда в языке еще продолжало ощущаться влияние старых традиций – древнетюркских и старотатарских языковых форм.

Таким образом, говоря о социолингвистической вариативности языка татарской периодической печати начала XX века, мы можем выделить три течения. Сторонники варианта татарского письменного литературного языка, осложненного османско-турецким присутствием, вдохновлялись идеологическими взглядами Исмаила Гаспринского, в частности, языком газеты «Тарджеман». Сторонники тенденции активного использования в татарском письменном литературном языке рассматриваемого периода арабских и персидских лексико-стилистических и грамматических элементов выступали за укрепление в языке традиций старописьменного языка. Идеологи лингвистического протекционизма выступали за использование в качестве литературной формы варианта татарского языка, основанного на разговорной речи казанских татар, так как они стремились опираться исключительно на внутренние языковые ресурсы. Ими не пропагандировался полный отказ от огузизмов и арабо-персидских языковых элементов и допускалось их употребление в рамках текстов, относящихся к соответствующим стилям, в том числе, османско-турецкая и арабо-персидская лексика активно употреблялась писателями-демократами и в качестве средств языковой выразительности при написании сатирических произведений [История татарского..., 2003: 23].

4 | Заключение

В ходе исследования решены поставленные задачи: реконструирован историко-культурный и социально-политический контекст начала XX века, обусловивший становление татарской национальной периодической печати; изучено влияние идеологических

течений эпохи на языковые практики и редакционную политику изданий; проведен сравнительный анализ языкового оформления текстов татарских газет 1905–1917 гг.; выявлены механизмы влияния периодической печати на стандартизацию татарского литературного языка.

Авторами статьи установлено, что возникновение татарской периодической печати стало закономерным результатом социально-культурных преобразований второй половины XIX – начала XX века: буржуазных реформ, роста национального самосознания татарского народа, развития просветительского движения и культурного подъема. Революционные события 1905–1907 гг. послужили непосредственным катализатором институционализации национальной прессы. Кроме того, на материале текстов татарских газет «Йолдыз», «Вакыт», «Кояш», «Борхане таракки» выявлена существенная социалингвистическая вариативность языка татарской периодики. В ходе анализа языкового материала авторы пришли к выводу, что в рамках старотатарского письменного литературного языка начала XX века функционировали три дифференцированных языковых варианта, каждый из которых соотносился с определенным идеологическим течением и коммуникативными установками эпохи: огузированный вариант с преобладанием османско-турецких элементов, в основе которого лежат идеи тюркизма и традиции газеты «Тарджеман» Исмаила Гаспринского; вариант с активным использованием арабских и персидских лексико-грамматических элементов, отражающий приверженность традициям старописьменного языка; вариант на основе народно-разговорного языка казанских татар, продвигаемый сторонниками лингвистического протекционизма и ориентированный на расширение функционально-стилистических возможностей татарского литературного языка.

Определено, что дифференциация языковых моделей детерминирована комплексом экстралингвистических факторов: идеологическими установками редакций, лингвистическими предпочтениями издателей и авторов, географическим расположением издания, хронологическими рамками выпуска, целевой аудиторией и задачами конкретного органа печати.

Полученные результаты подтверждают ключевую роль татарской периодической печати в процессах национального самоопределения и консолидации татарского народа. Периодические издания выступили не только как средство информационного обмена и инструмент формирования мировоззрения, но и как площадка для выработки и стандартизации норм татарского литературного языка начала XX века. Исследование

восполняет пробелы в изучении социолингвистических аспектов татарской периодики и закладывает основу для дальнейших научных изысканий в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

- Амирханов Р. У.* (1988) Татарская демократическая печать (1905–1907 гг.). М.: Наука. 191 с.
- Аскаров М. А.* (2004) Газета «Казан мохбире» («Казанский вестник») и её роль в развитии татарской публицистики начала XX века: дис. ... к-та филол. наук. Казань. 166 с.
- Гайнуллина М. Х.* (1983) Татарская литература и публицистика начала XX века. Казань: Тат. кн. изд-во. 352 с.
- Гарифуллин В. З.* (1989) Композиционно-речевая и модально-темпоральная структура текста информационных жанров (на материале газеты «Социалистик Татарстан»): дис. ... к-та филол. наук. Казань. 216 с.
- Гарифуллин В. З.* (1998) Лингвостилистическая система татарского газетного текста: дис. ... д-ра филол. наук. Казань. 427 с.
- Гарифуллин В. З., Зайни Р. Л.* (2013) Концептуальные основы исследования истории татарской журналистики // Ученые записки Казанского университета. Том 155. Книга 6. С. 125–134.
- Гарифуллин В. З., Сабирова Л. Р.* (2015) Татарская журналистика: исторический опыт и перспективы развития // Ученые записки Казанского университета. Том 157. Книга 4. С. 54–61.
- История татар с древнейших времен. Формирование татарской нации, XIX – начало XX в. (2013) / гл. ред. Р. Хакимов. Казань: Институт истории. 1171 с.
- История татарского литературного языка (XIII — первая четверть XX в.) (2003) / сост. и отв. ред. Х. Курбатов. Казань: Фикер. 656 с.
- Марданов Р. Ф.* (2001) Журнал «Шура» (1908–1917): вопросы литературы. Казань: Рухият. 151 с.
- Миннуллин Б. К.* (2012) Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования. Казань. 299 с.
- Миннуллин Б. К.* (2012) Татарская периодическая печать: генезис и его предпосылки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 7 (18). Ч. 1. С. 136–138.
- Миннуллин Б. К.* (2019) Жанрово-стилистическая дифференциация татарской газеты начала XX века. Казань. 220 с.
- Миннуллин Б. К.* (2022) Специфика морфологической структуры текстов татарской периодической печати начала XX века. Казань. 336 с.
- Мирхаев Р. Ф., Миннуллин Б. К.* (2025) Социально-речевые портреты социальных групп татарского общества второй половины XIX и начала XX в. в ценностно-аксиологическом и стилистическом аспектах // Новые исследования Тувы. № 3. С. 197–211. DOI: 10.25178/nit.2025.3.13
- Михайлова С. М.* (1972) Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800 – 1881). Казань: Изд-во КГУ. 227 с.
- Мухаметшин Ф. М.* (2007) Лексико-грамматические особенности газеты «Нур»: дис. ... к-та филол. наук. Казань. 171 с.
- Низамов И. М.* (1996) Функционирование и развитие татарской речевой системы в массовой коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. Казань. 436 с.
- Усманова Д. М.* (2013) «Национальная татарская печать отличается всюду одинаковостью направления...»: татарская периодическая печать 1905–1916 гг. Количественная и качественная характеристика // Симбирский научный Вестник. № 3 (13). С. 147–153.

- Хуснетдинов Р. М. (2011) Проблемы татарского литературного языка на страницах журнала «Шура»: дис. ... к-та филол. наук. Казань. 184 с.
- Юзеев А., Тагиров И. (2002) Ислам и проблема идентичности татар // Гасырлар авазы – Эхо веков. № 3–4. С. 14–27.
- Яхин Ф. З. (1992) Татарская литература периодической печати Уральска (1905–1907 гг). Казань: Тат. кн. изд-во. 126 с.
- Абдуллина Р. С. (1997) Стилистика һәм сөйләм культурасы мәсьәләләре. Яр Чаллы. 128 б.
- Аззамов Ф. И. (1986) Тукай – журналист. Казан: Тат. кит. нәшр. 271 б.
- Аруга дару (1910) // Йолдыз. № 486.
- Бохара әхвалендән (1910) // Вакыт. № 595.
- Бу нәрсә бу? (1906) // Борһане тәрәккый. № 29.
- Вәлиди Ж. (2007) Сайланма хезмәтләр. Казан: Мәгариф. 270 б.
- Гарифуллин В. З. (2007) Вакытлы матбугатта жанрлар. Казан: Казан ун-ты нәшр. 120 б.
- Гарифуллин В. З. (2014) Хәбәри журналистика. Казан: Казан ун-ты нәшр. 92 б.
- Гаффарова Ф. Ю. (2002) Әхмәдһади Максуди (Ахматһади Максуди). Казан: Мастер Лайн. 51 б.
- Гыймадиева Л. И. (2000) Исмәгыйль Гаспралының «Тәржеман» газетасы (1883 – 1918) теленә тарихи-лингвистик анализ: филол. фән. канд. ... дис. Казан. 164 б.
- Ибраһимов С. М. (1964) Газета теле. Казан: КДУ нәшр. 134 б.
- Казанның рәсем хаттын төзәтү хакында мөзакәрә мәҗлесе (1909) // Вакыт. № 433.
- Минзәлә өязендән (1913) // Кояш. № 148.
- Мәрдиева М. Б. (2003) Татар журналистикасы тарихы буенча очерклар. Казан: КДУ. 132 б.
- Нуруллина Р. М. (2002) Татарча вакытлы матбугат тарихыннан (1905–07 елларда демократик газеталар). Казан: Идел-Пресс. 70 б.
- Романов нәселе кайдан чыккан? (1913) // Кояш. № 54.
- Русия хәбәрләре (1906) // Борһане тәрәккый. № 56.
- Сугыш ихтималы (1909) // Вакыт. № 433.
- Тасыфлы вакыйга (1907) // Борһане тәрәккый. № 75.
- Татар әдәбияты тарихы (1985) / баш. ред. Н. Г. Юзеев. Казан: Татар. кит. нәшр. 575 б.
- Татарлар Мәскәүдә (1917) // Кояш. № 1114.
- Төрле хәбәрләр (1912) // Йолдыз. № 795.
- Хангилдин В. Н. (1976) Татар теле культурасының кайбер мәсьәләләре. Казан: Тат. кит. нәшр. 96 б.
- 10 Зөлһижә. Шәһре Казан (1907) // Йолдыз. № 74.

REFERENCES

- Amirkhanov, R.U. (1988) *Tatarskaya demokraticheskaya pechat' (1905–1907 gg.)* [Tatar democratic press (1905–1907)]. Moscow: Nauka. 191 p. (In Russian).
- Askarov, M.A. (2004) *Gazeta «Kazan mokhbire» («Kazanskiy vestnik») i ee rol' v razviti tatarskoy publitsistiki nachala XX veka* [The newspaper “Kazan Mokhbire” (“Kazan Bulletin”) and its role in the development of Tatar journalism in the early 20th century]. PhD dissertation. Kazan. 166 p. (In Russian).
- Gaynullina, M.Kh. (1983) *Tatarskaya literatura i publitsistika nachala XX veka* [Tatar literature and journalism of the early 20th century]. Kazan: Tatar Book Publishing House. 352 p. (In Russian).
- Garifullin, V.Z. (1989) *Kompozitsionno-rechevaya i modal'no-temporal'naya struktura teksta informatsionnykh zhanrov (na materiale gazety «Sotsialistik Tatarstan»)* [Compositional, speech and modal-temporal structure of texts of information genres (based on the newspaper “Sotsialistik Tatarstan”)]. PhD dissertation. Kazan. 216 p. (In Russian).

- Garifullin, V.Z. (1998) *Lingvostilisticheskaya sistema tatarskogo gazetnogo teksta* [Linguostylistic system of the Tatar newspaper text]. Doctoral dissertation. Kazan. 427 p. (In Russian).
- Garifullin, V.Z. and Zayni, R.L. (2013) Kontseptual'nye osnovy issledovaniya istorii tatarskoy zhurnalistiki [Conceptual foundations for studying the history of Tatar journalism], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Proceedings of Kazan University], vol. 155, book 6, pp. 125–134. (In Russian).
- Garifullin, V.Z. and Sabirova, L.R. (2015) Tatarskaya zhurnalistika: istoricheskiy opyt i perspektivy razvitiya [Tatar journalism: historical experience and development prospects], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Proceedings of Kazan University], vol. 157, book 4, pp. 54–61. (In Russian).
- Istoriya tatar s drevneyshikh vremen. Formirovanie tatarskoy natsii, XIX – nachalo XX v.* [History of the Tatars from ancient times. Formation of the Tatar nation, 19th – early 20th centuries]. (2013). Edited by R. Khakimov. Kazan: Institute of History. 1171 p. (In Russian).
- Istoriya tatarskogo literaturnogo yazyka (XIII – pervaya chetvert' XX v.)* [History of the Tatar literary language (13th – first quarter of the 20th century)]. (2003). Compiled and edited by Kh. Kurbatov. Kazan: Fiker. 656 p. (In Russian).
- Mardanov, R.F. (2001) *Zhurnal «Shura» (1908–1917): voprosy literatury* [The journal “Shura” (1908–1917): issues of literature]. Kazan: Rukhiyat. 151 p. (In Russian).
- Minnullin, B.K. (2012) *Tatarskaya gazeta «Borkhane tarakki». Lingvisticheskie issledovaniya* [The Tatar newspaper “Borkhane Tarakki”. Linguistic studies]. Kazan. 299 p. (In Russian).
- Minnullin, B.K. (2012) Tatarskaya periodicheskaya pechat': genezis i ego predposylki [Tatar periodical press: genesis and its prerequisites], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], no. 7(18), part 1, pp. 136–138. (In Russian).
- Minnullin, B.K. (2019) *Zhanrovo-stilisticheskaya differentsiatsiya tatarskoy gazety nachala XX veka* [Genre and stylistic differentiation of the Tatar newspaper of the early 20th century]. Kazan. 220 p. (In Russian).
- Minnullin, B.K. (2022) *Spetsifika morfologicheskoy struktury tekstov tatarskoy periodicheskoy pechati nachala XX veka* [Specific features of the morphological structure of texts of the Tatar periodical press of the early 20th century]. Kazan. 336 p. (In Russian).
- Mirkhaev, R.F. and Minnullin, B.K. (2025) Sotsial'no-rechevye portrety sotsial'nykh grupp tatarskogo obshchestva vtoroy poloviny XIX i nachala XX v. v tsennostno-aksiologicheskom i stilisticheskom aspektakh [Social and speech portraits of social groups in Tatar society in the second half of the 19th and early 20th centuries from value-axiological and stylistic perspectives], *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva], no. 3, pp. 197–211. <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.13>. (In Russian).
- Mikhaylova, S.M. (1972) *Formirovanie i razvitie prosvetitel'stva sredi tatar Povolzh'ya (1800–1881)* [Formation and development of enlightenment among the Tatars of the Volga Region (1800–1881)]. Kazan: Kazan State University Press. 227 p. (In Russian).
- Mukhametshin, F.M. (2007) *Leksiko-grammaticheskie osobennosti gazety «Nur»* [Lexical and grammatical features of the newspaper “Nur”]. PhD dissertation. Kazan. 171 p. (In Russian).
- Nizamov, I.M. (1996) *Funktsionirovanie i razvitie tatarskoy rechevoy sistemy v massovoy kommunikatsii* [Functioning and development of the Tatar speech system in mass communication]. Doctoral dissertation. Kazan. 436 p. (In Russian).
- Usmanova, D.M. (2013) «Natsional'naya tatarskaya pechat' otlichaetsya vsyudu odinakovost'yu napravleniya...»: tatarskaya periodicheskaya pechat' 1905–1916 gg. Kolichestvennaya i kachestvennaya kharakteristika [“The national Tatar press is distinguished everywhere by the uniformity of its direction...”: Tatar periodical press of 1905–1916. Quantitative and

- qualitative characteristics], *Simbirskiy nauchnyy vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin], no. 3(13), pp. 147–153. (In Russian).
- Khusnetdinov, R.M. (2011) *Problemy tatarskogo literaturnogo yazyka na stranitsakh zhurnala «Shura»* [Problems of the Tatar literary language in the pages of the journal “Shura”]. PhD dissertation. Kazan. 184 p. (In Russian).
- Yuzeev, A. and Tagirov, I. (2002) Islam i problema identichnosti tatar [Islam and the problem of Tatar identity], *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of Centuries], no. 3–4, pp. 14–27. (In Russian).
- Yakhin, F.Z. (1992) *Tatarskaya literatura periodicheskoy pechati Ural'ska (1905–1907 gg.)* [Tatar literature in the periodical press of Uralsk (1905–1907)]. Kazan: Tatar Book Publishing House. 126 p. (In Russian).
- Abdullina, R.S. (1997) *Stilistika häm söyläm kul'turasy mä's'äläläre* [Issues of stylistics and speech culture]. Yar Chally. 128 p. (In Tatar).
- Agzamov, F.I. (1986) *Tukay – zhurnalyst* [Tukay as a journalist]. Kazan. 271 p. (In Tatar).
- Aruga daru* [Medicine for fatigue]. (1910). *Yoldyz*, no. 486. (In Tatar).
- Bokhara äkhvalendän* [From the situation in Bukhara]. (1910). *Vakyt*, no. 595. (In Tatar).
- Bu närsä bu?* [What is this?]. (1906). *Borkhane täräkky*, no. 29. (In Tatar).
- Väliidi, Ж. (2007) *Saylanma khezmatlär* [Selected works]. Kazan: Mägarif. 270 p. (In Tatar).
- Garifullin, V.Z. (2007) *Vakytly matbugatta zhanrlar* [Genres in the periodical press]. Kazan: Kazan University Press. 120 p. (In Tatar).
- Garifullin, V.Z. (2014) *Khäbäri zhurnalistika* [News journalism]. Kazan: Kazan University Press. 92 p. (In Tatar).
- Gaffarova, F.Yu. (2002) *Äkhmädhadi Maksudi (Akhmatkhadi Maksudi)* [Ahmadhadi Maksudi]. Kazan: Master Line. 51 p. (In Tatar).
- Gyymadieva, L.I. (2000) *Ismägyyl' Gaspralynyñ «Tärceman» gazetasy (1883–1918) telenä tarikhilingvistik analiz* [A historical-linguistic analysis of the language of Ismail Gasprinsky's newspaper “Tercüman” (1883–1918)]. PhD dissertation. Kazan. 164 p. (In Tatar).
- Ibragimov, S.M. (1964) *Gazeta tele* [The language of newspapers]. Kazan: Kazan State University Press. 134 p. (In Tatar).
- Kazannyñ räsem khatyn tözätü khakynda mözakärä mäclese* [Meeting to discuss the correction of Kazan's orthography]. (1909). *Vakyt*, no. 433. (In Tatar).
- Minzälä öyazendän* [From Menzelinsk district]. (1913). *Koyash*, no. 148. (In Tatar).
- Märdieva, M.B. (2003) *Tatar zhurnalistikasy tarikhyy buencha ocherklar* [Essays on the history of Tatar journalism]. Kazan: KDU. 132 p. (In Tatar).
- Nurullina, R.M. (2002) *Tatarcha vakytly matbugat tarikhynnan (1905–07 ellarda demokratik gazetalar)* [From the history of the Tatar periodical press (democratic newspapers in 1905–1907)]. Kazan: Idel-Press. 70 p. (In Tatar).
- Romanov näsele kaydan chykkan?* [Where did the Romanov dynasty come from?]. (1913). *Koyash*, no. 54. (In Tatar).
- Rusiya khäbärläre* [News from Russia]. (1906). *Borkhane täräkky*, no. 56. (In Tatar).
- Sugysh ikhtimaly* [The possibility of war]. (1909). *Vakyt*, no. 433. (In Tatar).
- Tasyfly vakyiga* [A remarkable event]. (1907). *Borkhane täräkky*, no. 75. (In Tatar).
- Tatar ädäbiyatyy tarikhyy* [History of Tatar literature]. (1985). Edited by N.G. Yuzeev. Kazan: Tatar Book Publishing House. 575 p. (In Tatar).
- Tatarlar Mäskäüdä* [Tatars in Moscow]. (1917). *Koyash*, no. 1114. (In Tatar).
- Törle khäbärlär* [Various news]. (1912). *Yoldyz*, no. 795. (In Tatar).
- Khangildin, V.N. (1976) *Tatar tele kul'turasynyñ kayber mä's'äläläre* [Some issues of Tatar language culture]. Kazan: Tatar Book Publishing House. 96 p. (In Tatar).
- 10 Zölkhicä. Shähre Kazan* [10 Dhu al-Hijjah. City of Kazan]. (1907). *Yoldyz*, no. 74. (In Tatar).

Бахтияр К. Миннуллин

Доктор филологических наук, заведующий отделом, ведущий научный сотрудник отдела общей лингвистики,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420111 Российская Федерация,
г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12.

Эл. адрес: bahtiyar1986@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0002-3624-2848>

Рифат Ф. Мирхаев

Доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела общей лингвистики,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420111 Российская Федерация,
г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12.

Эл. адрес: mirhaev77@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-9740-8957>

Bakhtiyar K. Minnullin

Doctor of Philology, Head of the Department, Leading Researcher at the Department of General Linguistics,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
12 Karl Marks Street,
Kazan 420111,
Russian Federation.

Email address: bahtiyar1986@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0002-3624-2848>

Rifat F. Mirkhayev

Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Department of General Linguistics,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
12 Karl Marks Street,
Kazan 420111,
Russian Federation.

Email address: mirhaev77@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0004-9740-8957>

Для цитирования: Миннуллин Б.К., Мирхаев Р.Ф. Становление и развитие татарской периодической печати начала XX века: социолингвистический аспект // Социолингвистика. 2026. № 2. С. 72–93. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-04

For citation: Minnullin B.K., Mirkhayev R.F. The emergence and development of the Tatar periodical press in the early twentieth century: a sociolinguistic perspective // Sociolinguistika. 2026. No. 2. Pp. 72–93. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-04

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.11.2025;
approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 30.06.2026.